

ИСТОРИЧЕСКИЕ *Сенсации*

ВАСИЛИЙ ПОЗДЫШЕВ

ПОХОЛОДАНИЕ, А НЕ ПОТЕПЛЕНИЕ

**КАКИЕ НАРОДЫ ВЫМРУТ
КАК МАМОНТЫ**

Василий Анатольевич Поздышев
Похолодание, а не
потепление. Какие народы
вымрут как мамонты
Серия «Исторические сенсации»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6696579

Похолодание, а не потепление. Какие народы вымрут как мамонты:

Алгоритм; Москва; 2014

ISBN 978-5-4438-0651-8

Аннотация

В последнее время в ученом мире произошел ряд скандальных разоблачений. Стало ясно, что выводы тех ученых, которые бьют тревогу по поводу глобального потепления, были сфальсифицированы. На самом деле Земля стоит перед угрозой нового ледникового периода. Когда остановится Гольфстрим – а наступит это очень скоро, – вся Северная Америка и Западная Европа окажутся во власти по-сибирски суровых зим. А что же будет с Россией? Книга Василия Поздышева рассказывает, какие климатические катастрофы уже были в прошлом нашей планеты и что человечеству ждать от природы в ближайшем будущем. Превратится ли она для нас из матери в мачеху? Выживет

ли Россия в катаклизме, который разразится, быть может, уже послезавтра? Час «Х» близок. Прочитай книгу и подготовься к нему.

Содержание

Предисловие	5
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Василий Анатольевич Поздышев Похолодание, а не потепление. Какие народы вымрут как мамонты

Предисловие

Человек – «гомо сапиенс» – способен на многое. В начале XX века американский психолог Анна Сэлливан, воспитала и обучила девочку Эллен Келлер, в раннем детстве утратившую слух и зрение, – и она стала потом полноценным человеком, написала замечательную книгу. Позднее профессорами Мещеряковым и Ильенковым у нас была воспитана целая группа слепоглухонемых. Попробуйте только представить себе их жизнь – жизнь такого же мыслящего существа, как мы с вами, но живущих в вечной безмолвной тьме. Эти люди стали полноценными людьми, четверо даже закончили МГУ, написали диссертации, относясь к жестокой судьбе даже с каким-то вызовом – один из них, А. Суворов, ездил из МГУ в Загорск, в интернат – без сопровождающих. К со-

жалению, с уходом руководителей этот эксперимент прекратился.

Мы на самом деле немногим отличаемся от слепоглухонемых. Наши каналы получения информации, правда, не отрезаны, но они забиты цветным и громким шумом, к реальному миру не имеющим отношения. Это еще хуже – мало того, что у нас нет исходной информации, нам еще и мешают думать. Вот поэтому-то каждый прорыв в этой яркой шумной стене так радует. Когда появляется кто-то, кто может дать представление об окружающем мире.

Честно говоря, вообще у старшего поколения складывается сейчас мнение, что чем люди моложе, тем менее они развиты. Основания для такого взгляда есть – школьное образование, начиная с 80-х годов, явно деградирует, отличить пожилого человека от 40-летнего легко даже в Интернете по его грамотности; нечто подобное происходит и с высшим образованием. Особенно в России – у нас ведь нет особых успехов в экономике, в современных технологиях – так откуда возьмутся разбирающиеся в этом люди, чтобы работать преподавателями? Без практической составляющей образование незавершенно. К счастью, человек все же не автомат, полностью управляемый внешней средой, – при наличии желания все пробелы можно восполнить самостоятельной работой. Василий Поздышев эту работу проделал – для себя. И заодно – для всех нас.

У его книги есть качества, которые выделяют ее из об-

щего ряда. Вообще сейчас ситуация такова, что только при наличии школьного образования, здравого смысла и Интернета вполне можно написать работу обзорного характера по любому вопросу, касающемуся жизни человеческого общества, и зачастую такие работы и обоснованны, и полезны, и популярны – на удивление, по многим темам самые лучшие компиляции – это студенческие рефераты. Но отсутствие практического опыта работы иногда играет с авторами злую шутку, реальность не всегда такова, как она описывается в реферируемой литературе. Так вот автор представляемой книги, во-первых, имеет отношение к по-настоящему «высоким технологиям», что в нашей стране на самом деле большая, очень большая редкость. Во-вторых, он профессионально разбирается в финансовой системе современности, а без финансовой составляющей не обходится ни один общественный процесс. Даже если речь о вещах, где слово «финансы» вообще не употребляется, финансист лучше ориентируется в ситуации, это факт. Знаменитый партизанский командир П. Вершигора неспроста утверждал, что лучшие начальники разведки получаются из бухгалтеров.

Откровенно говоря, критика теории «глобального потепления» (а именно этому посвящена книга В. Поздышева) в мире все же есть. Отчасти, возможно, потому, что на Западе люди вообще почему-то более общественно активны. По иронии истории, больше всего критиков теории и соответствующей практики живет в США – стране, в которой эта

теория и получила основной стартовый импульс и в интересах которой во многом вся эпопея с «потеплением» и была затеяна. Почему так получается – отдельная тема.

Но вот есть один момент, который надо бы уяснить нам, жителям России и вообще наследникам «постсоветского пространства», как неизящно иногда выражаются.

Люди (и мы тоже, не обольщайтесь) мыслят во многом штампами, штампами речевыми. И поведенческими. Хотя человеческая мораль в принципе едина (да что человеческая – даже собаки и кошки руководствуются каким-то моральными правилами), есть и нюансы. Есть такой набивший оскомину пример – американская улыбка каждому встречному. Это неплохо для самочувствия общества, но только надо понимать, что за улыбкой ничего не стоит, и если рассматривать ее как расположение встречного к тебе – можно и ошибиться. Сетовать потом на «неискренность западного человека» совсем не правильно – никто и не обещал вселенской любви, улыбка – лишь ритуал.

Для понимания намерений партнера надо адекватно воспринимать его язык (язык в широком смысле, и речь, и поведение). Например, переводчик английской политической литературы должен хорошо знать футбольную и, как ни странно, крикетную терминологию – без этого неизбежны ошибки перевода, вплоть до полного непонимания.

Так вот есть еще и такая особенность русскоязычных постсоветских обществ – а в какие игры мы играли? Отку-

да в русский язык пришли такие идиомы, как «ход конем», «пролезть в дамки», «жертва фигуры» и т. д.? Из шахмат, из шашек. Этими идиомами пользуются журналисты, когда описывают политику, да и в обычной жизни мы говорим так, в весьма отличных от шахматной доски ситуациях. Благодаря тому, что мы все в эти игры играли, представляем их правила – мы и понимаем, о чем идет речь. Так вот у этих игр есть нечто общее. Ты видишь фигуры соперника, соперник видит твои. Да, ты можешь его обмануть – но ты ничего не скрываешь, позиция – вот она.

Самая же почитаемая на Западе игра (и в Китае тоже довольно популярная) – покер. Вся суть этой игры – обмануть противника, раскрывая свои карты только в конце (или не раскрывая вообще). Хорошие игроки не те, кто всегда получают хорошую карту – это невозможно, – а те, кто психологически давят соперников, заставляя их спасовать, и наоборот – втягивают в игру владельца слабой карты, чтобы привести его к катастрофе.

Покерная терминология широко применяется в политическом словаре, в обычной жизни – а значит, и покерная психология. Партнера обманывают. Это в рамках правил, это честно, если не достаешь туза из рукава. Можно ли считать это аморальностью, сознательным обманом? Не более чем военную хитрость во время войны. Ведь играть в покер садятся сознательно. А что вся жизнь – игра, давно известно, наверное, и до Шекспира.

Вот поэтому еще мы плохо понимаем поведение и слова человека Запада, хотя бы даже зная язык; а поняв – иногда оскорбляемся. А это неправильно – мы просто не привыкли играть в покер. А ведь верхние классы там играют еще и в бридж, там вообще высший пилотаж общения – ты должен координировать свою игру с партнером, сообщая ему о своих картах не напрямую, а особенностями «торговли», то есть заказывая определенную игру. Такое умение очень дисциплинирует и мышление, и речь.

Моя бы воля – я бы не допускал в международную политику людей, плохо играющих в покер (сам я, правда, не умею). А то наши политики, игравшие (надеюсь) в молодости в шахматы, встретились с игроками в покер и встречаются до сих пор. Результат известен.

Петр Первый, поручив своим приближенным составить книгу для молодежи «Юности честное зерцало», этой важной теме уделил место. «Каждый купец свой товар продает как может». Конечно, не призывая к обману – это было невозможно представить для русского царя, хотя бы и реформатора, а хотя бы в такой форме – «благородный юноша не должен говорить о том, чего он добивается – иначе другой благородный юноша, услышав это, захочет добиваться того же». Жизнь конкурентна, надо бы это понимать.

Все сказанное не означает, что «там» склонны лгать и обманывать, а у нас все в белом шоколаде; нет, и там, и здесь сколько угодно примеров выхода за моральные рам-

ки. Даже более того, «там», пожалуй, лучше развито понимание «честной игры». Только вот там эти рамки, возможно, несколько более гибки, чем нам представляется.

Как сказал кто-то из древних в ответ на упрек в обмане: «Обмануть врага – не только допустимо и этично, это еще и полезно, и приятно».

Мы Западу, в общем, не враги – но и не друзья уж точно. Это отступление приведено вот к чему. В обществе нашем культивируется представление о том (странная смесь) – что а) политика вообще грязная вещь и б) западные политики говорят правду о своих намерениях и мотивах. Усомнившись в пункте б) обзываются «конспирологами». Бояться этих страшных слов не надо. И западные политики ловчат и обманывают. Не верите – спросите простого гражданина Запада, что он думает о своих политиках.

В своих целях и западные политики обманут кого угодно – по возможности не допуская откровенного вранья, которое может легко всплыть, но не более того. По отношению же к «несвоим» гражданам сдерживающих центров нет вообще.

Вот поэтому-то нам, если мы интересуемся своим будущим, крайне желательно пытаться понять, что кроется за постоянно произносимыми словами и вбиваемыми в нас штампами. Нет ли там чего-нибудь для нас крайне невыгодного? Конечно, когда нам что-то предлагается, то всегда говорится об «общей выгоде». Это, кстати, положение из господствующей ныне экономической теории – «нельзя считать, что если

что-то выгодно одному, то это обязательно невыгодно другому. Бывает, что некоторые явления выгодны всем». Есть, правда, мнение, что данное положение неверно и попало в экономическую теорию специально, для чьей-то выгоды. То есть гораздо разумнее считать, что чья-то выгода – это чья-то невыгода.

У нас как-то долго считали (не все, но многие), что своим участием в развале СССР мы перестали быть «плохими» для Запада. И удивлялись, когда нас все равно не полюбили. Но это надо просто понять, мы по факту все равно не полностью «разоружились». Да, мы, русские, больше не являемся носителями неких социальных идей, которые когда-то вызывали столь яростное неприятие со стороны Запада. Это так, важная идеологическая причина противостояния Запад – Восток исчезла. Но вот в военном отношении исчезло во все не все. Мы считали, что причиной была военная мощь СССР – но с ее исчезновением НАТО не самораспустилось, и НАТО не перестало поддерживать на наших границах всех, кто обеспечивает нам неприятности. И пока мы имеем ракетно-ядерное оружие, способное уничтожить США – мы остаемся потенциальным противником № 1. Изменить это положение можно только, разоружившись, да только все понимают, что наши ресурсы тогда перейдут в руки обладателей ракетно-ядерного оружия.

Мы вроде бы не опасны экономически – ведь наша экономическая система не имеет шансов на распространение даже

в близкой Европе. Но мы зато остаемся поставщиком жизненно важных для Европы ресурсов, и чем дороже мы их туда продаем – тем беднее они будут жить. А нам надо подороже. И тут конфликт интересов налицо.

А кроме того, есть такой психологический механизм – должен быть кто-то, кто хуже тебя. «Я, Зинка – все же не такая, как Клавка!» И о ком в этом плане всегда можно сказать – «да, у нас не все идеально, но в России негров преследуют». Да-да, мы теперь чуть не главные в мире расисты, спасибо российским СМИ.

Так что мы не свои, мы – не друзья. Всегда в обозримом периоде такими останемся, да всегда такими и были. Легко проверить, что дореволюционная Россия (та самая, по которой у нас плачут, иногда искренне), вовсе не коммунистическая – отнюдь не воспринималась Западом «на ура». «Дикая Россия с царем-тираном». Россию называли тогда «жандармом Европы» (а кто же любит жандармов?). И это притом, что Россия никогда не учиняла нашествий на Запад – а вот Запад неоднократно. Впрочем, примеры «потеплений» бывали.

До определенного момента, например, мы считались основными конкурентами Англии, особенно при наличии у нас программы создания океанского флота. Англичане умело использовали для устранения угрозы третью силу: в мире почти никто не сомневался в том, что русско-японская война инспирирована Англией. И вот Россия терпит пора-

жения, казалось бы, английские газеты должны заходиться в злорадстве... но наоборот. Тон английской прессы сменился буквально в один день – день Цусимского сражения. Вместе с русским флотом на дно ушла и английская враждебность – ведь мы перестали быть глобальными конкурентами. Вскоре мы стали друзьями Англии, а потом русская кровь спасла Англию от поражения в Первой мировой войне... дорого нам обошлась английская дружба.

В общем, мы с Западом хоть и не враги, но и не друзья. А кто же тогда? На самом деле в политике нет таких понятий – есть совпадение интересов и их конфликты. В зависимости от ситуации формируются международные альянсы и мезальянсы. Двадцать лет назад США поддерживали Афганистан, сейчас с ним воюют. Украина была пророссийской страной, потом антироссийской. Люди и там и там, кстати, живут все те же, даже поколения не сменилось. Почему так? Просто интересы политических элит изменились.

И поэтому, когда на Западе кого-то обманывают, надо тщательно разобраться – а не нас ли?

И, главное, зачем?...

Я с удовольствием читаю посты по нашей теме на американских консервативных сайтах. Пишут их простые люди, в основном белые, республиканцы, консерваторы, считающие Обаму если не коммунистом, то явным агентом коммунистов (для них, кстати, каждый русский – коммунист, пьющий водку, я уж устал с этим спорить), и одновременно ес-

ли не Антихристом, то предтечей Антихриста. Американцы вообще крайне религиозны, какая-то ирония в адрес религии там не то что не принимается, а просто не понимается. При всем при этом они умны, остроумны и информированы (вообще антиамериканизм задорновского типа – вещь забавная, но может оказаться крайне опасной, поскольку строится на совсем неправильном представлении об американцах). Так вот как же качественно они глумятся над глобальным потеплением! Вместо занудных книг «общественно-политической тематики» – самодельные, довольно забавные мультики, с сатирическими песенками в стиле кантри. Пародии на известный фильм Ала Гора, сатиры на ученых, фальсифицирующих данные о климате.

Вот только исходные позиции у них – не те, что у нас. Мотивы у них, правда, свои и специфические.

Во-первых, жупел глобального потепления – демократический (в американском партийном смысле). А демократов ВАСПы (WASP – белый англосакс протестант– опора республиканцев) не любят, очень сильно не любят. Главный пропагандист «глобал ворминг» – Альберт Гор, вице-президент, который не стал президентом, хотя и набрал больше голосов избирателей. Неудачник. Лузер.

Неудачник-то он неудачник, но Гор удачлив в другом – он лауреат Нобелевской премии, полученной им за слайд-шоу, как говорят его недоброжелатели. Самое ужасное, что это так и есть – агитационный фильм «Неприятная правда»

про «потепление» именно этим и является. Ужасное для самой идеи Нобелевских премий – как можно отмечать этой медалью явное и всем известное вранье, про утопших из-за потепления белых медведей и так далее? Оскар – ну еще туда-сюда (кстати, фильм получил даже два Оскара), но нобелевка? Причем та конкретная премия 2007 года имела еще и другую сторону – ее вторая половина была выдана Межправительственной группе экспертов по изменению климата при ООН, изучавшей проблему. В результате те из них, кто относился к проблеме с некоторым скептицизмом, были просто вынуждены скептицизм поумерить и признать влияние человека на природу определяющим. Были конкретные примеры специалистов, которые до 2007 года придерживались взвешенной позиции, а вот после – как все. И такой вот метод управления ни более ни менее как наукой – нельзя не признать циничным и обескураживающим.

В общем, все, что идет от демократов, республиканцами воспринимается в штыки – и им, надо сказать, удастся показать абсурдность «психоза потепления».

Во-вторых, тема Киотского протокола неприемлема для значительной части американского общества еще и вот почему. Киотский процесс предполагает ограничения под международным контролем, а то и руководством. Это для среднего американца условие невозможное. США – чуть ли не единственная страна в мире с приоритетом собственных законов над международными. И так-то Америку сотрясают

слухи о войсках и базах ООН в США, а также полеты «черных вертолетов», а тут еще какие-то иностранцы будут диктовать, чего и сколько американцам потреблять!

Вот тут третий момент, связанный со вторым. Американцы очень не хотели бы снижения жизненного уровня. Ограничение в потреблении энергии – это снижение жизненного уровня. Это менее мощные машины, меньше бытовой техники, реже полеты на самолетах. То есть мало того, что иностранцы собираются командовать американцам, что делать. Они еще и хотят командовать, как потреблять меньше!

Американцы не готовы смириться с этим, хотя и не знают – как это сделать. Вот поэтому-то и наклейки на мощных авто: «Fuck fuel economy!».

В истории нередко случаются забавные анекдоты. Вот и недавно произошел один такой: возвращаясь с копенгагенской конференции по глобальному потеплению, самолет американского президента не смог приземлиться из-за снежного бурана в столичном аэропорту. Европа замерзла, Англия впервые за многие-многие годы была полностью, вплоть до субтропического п-ова Корнуолл, покрыта снегом. Дорожное хозяйство Германии после размораживания оказалось в тяжелейшем состоянии, солидный процент дорожного полотна вышел из строя и стал требовать внеочередного ремонта. Простые американцы обсуждали уже не проблемы белых медведей, а вопросы более животрепещущие, например как сбрасывать снег с плоской крыши и как должна вы-

глядеть снеговая лопата? Впервые на памяти американцев снег выпадал во всех 50 штатах, даже во Флориде, Калифорнии и на Гавайях.

Один консерватор написал «Молитву св. Алу Гору, покровителю глобального потепления», с обещанием ежедневно зажигать двадцать свечей для повышения процента двуокиси углерода в атмосфере – чтобы он только вернул обещанное глобальное потепление. Сказать, что эта часть американского общества не любит сейчас Ала Гора – это ничего не сказать. И неудивительно – вы думаете, тональность СМИ и выступлений политиков как-то поменялась после зимы 2009/10 г.? Ал Гор вернул свою половину Нобелевской премии? Ничего подобного, песни о потеплении продолжают...

И вы знаете, я бы тоже относился к идеологии сторонников борьбы с потеплением примерно так же, если бы не одна фраза того же Альберта Гора: «Идеология сверхпотребления более опасна для человечества, чем идеология гитлеровского тоталитаризма».

Удивительным образом эта мысль перекликается с фразой Фиделя Кастро, сказанной года 3 назад: «Идеология потребления, навязываемая США миру, угрожает всему человечеству». Нечто подобное он говорил и гораздо раньше.

Так что же получается, если соотнести такие вот взгляды Гора и некоторых других алармистов (алармист – это тот пастушок, который кричит «волки, волки!», когда никаких

волков нет) и их практическую деятельность? Все эти фильмы, статьи, книги, выступления, лекции по всему миру?

В 2002 году я написал книгу «Почему Америка наступает». Написана она была в пожарном порядке – я торопился успеть к войне в Ираке, поскольку в книге я эту войну предсказывал. Успел, надо сказать, – книга вышла в сентябре, а война разразилась в феврале. Так вот там и была высказана мысль, что причина всей этой истории с глобальным потеплением – вовсе не глобальное потепление.

Настоящая причина проблем современного мира, настоящая угроза – надвигающееся истощение природных ресурсов. Первым звонком перед первым актом этой трагедии станет истощение доступных запасов нефти (есть еще и недоступные, и труднодоступные запасы). И истеблишмент Запада на эту угрозу реагирует – в разных областях по-разному. В сфере военной и геополитической – устанавливает свой прямой контроль над регионами с этими самыми наиболее критичными ресурсами. Во внутренней политике – пытается снизить потребление ресурсов. Во внешней – также пытается снизить потребление ресурсов, но уже другими странами и народами. Эта политика нуждается в идеологическом обеспечении, основными темами являются две – международный терроризм... и глобальное потепление.

Вот такие соображения пришли в голову в далеком 2002 году. Это было и остается до сих пор только версией. Пока каких-то событий, противоречащих этой схеме, не произо-

шло, хотя и точного, достоверного подтверждения тоже не было. Тем не менее, война в Ираке случилась, и сейчас Ирак – важный элемент обеспечения Запада нефтью, несмотря на то что война там продолжается.

Но война, то есть увеличение доступных ресурсов, – это лишь один из способов временного решения проблемы. Есть и другой: как известно, снизив затраты – ты по сути увеличиваешь заработок. Что, если сократить потребление нефти и энергоносителей во всем мире?

У меня сложилось впечатление, что средний человек Запада, да и несредний тоже, не совсем смело смотрит в глаза фактам, которые ему неприятны. Думаю, в этом отношении он не слишком отличается от человека Востока, Юга или Севера. Жители развитых стран (русскоязычный синоним – «золотой миллиард») не находят в себе сил признаться, что основное потребление той же нефти приходится на них, самых богатых.

И разговор о ресурсах они как-то непринужденно переводят на проблемы перенаселенности «третьего мира» (термин введен в обиход Мао Цзэдуном). Был даже однажды комичный эпизод – в нашу страну приезжал довольно известный американский политик и экономист, диссидент Линдон Ляруш. Ляруш – основатель и редактор Executive Intelligent Review, он выступает за возвращение к регулированию капитализма рузвельтовскими методами, в частности законом Гласса-Стигалла, который ставил деятельность банков под

контроль государства. Его деятельность за национализацию американской федеральной резервной системы (не все знают, что американский Центробанк – предприятие частное, находящееся во владении группы банков), однажды привело его в тюрьму. В общем, человек неординарный и мыслящий широко.

Так вот он однажды выступал на семинаре в Физическом институте Академии наук, лекция была интересна и умна, но вот по народонаселению... Тот же набор штампов про «недостаток ресурсов» и «чрезмерный рост населения в третьем мире». Я поднял руку и, когда очередь дошла до меня, спросил: «Но если мы берем в качестве приоритета экономию ресурсов, то ведь выгоднее сократить наполовину „золотой миллиард“, чем хоть весь „третий мир“ – мы же сэкономим ресурсов гораздо больше!» Действительно, по некоторым видам немец или англичанин расходует в десятки раз больше, например, нефти или алюминия, чем индус или малайзиец. Ляруш посмеялся вместе с залом, что-то ответил – типа, что не надо сокращать, главное, чтобы каждый что-то полезное делал.

По-моему, ответ все же не исчерпывающий. Вот тут суть вопроса. Как ни экономь ресурсы, как ни развивай добычу и разведку нефти – если потреблять ее нынешними темпами, то уже к концу нынешнего века она кончится гарантированно, а недостаток ее будет ощущаться уже в ближайшие десятилетия. Трудно предсказать форму этого ресурсного кризи-

са, вряд ли в современной экономике он будет ощущаться как физическая нехватка какого-то ресурса. Скорее всего, это будет выглядеть как экономический кризис, результатом которого будет падение покупательной способности, снижение потребления и производства и... вы уже догадались – снижение уровня добычи нефти. То есть «невидимая рука рынка» в очередной раз выполнит свою магическую работу, и вместо голого физического отсутствия какого-то продукта на прилавках – этот продукт окажется просто слишком дорогим, чтобы его можно было купить.

Но – «что совой об пень, что пнем об сову» – ничего не берется из ниоткуда, и ресурсный кризис не отменишь – но его можно оттянуть. И если встать на место основных потребителей мировых ресурсов – а это в первую очередь американцы и западноевропейцы, – то для них есть только три вида мер, которые надо принять: обеспечить гарантированный доступ к сырью; снизить собственное потребление; снизить, а лучше прекратить потребление ресурсов другими. Первую меру – плохо ли, хорошо ли – приняли республиканские администрации. Сейчас мир Запада, и в первую очередь мир англоговорящий, контролирует – политически или военными средствами – более 70 % мировой нефти.

Такие страны, как Саудовская Аравия, не оккупированы – но явно не самостоятельны. Пока за рамками военно-политического контроля остаются Иран, Венесуэла, Россия. У них в сумме около 25 % запасов, но глядя на ситуацию трез-

во – и они не независимы. Эти страны не так уж развиты в промышленном отношении, они вынуждены поставлять нефть и газ, чтобы купить необходимое и не очень необходимое. Таков давний фокус промышленно развитых стран – реальными владельцами природных ресурсов являются те, кто эти ресурсы потребляет, хотя бы они, ресурсы эти, и находились на чужой территории. Реально распоряжаться своими ресурсами может только тот, кто имеет выбор между каналами реализации, а лучше тот, кто имеет возможность экспорт ресурсов прекратить, хотя бы на время, и жить собственным производством. В противном случае приходится соглашаться на условия и цены, определяемые потребителем ресурсов. Ни Россия, ни Иран (в меньшей степени) не могут сейчас прекратить экспорт сырья. А условия потребителей таковы, что на экспорте сырья не разбогатеешь.

Вот та же Саудовская Аравия – казалось бы, синоним богатства (по мнению Запада – не совсем честного, не приобретенного трудом). А на самом деле ВВП на душу населения у саудитов – примерно как у стран Восточной Европы. То есть не ахти, так себе ВВП. Причем это в среднем на душу. А если еще учесть, что там есть прожорливая и многочисленная королевская семья, которая потребляет гораздо выше среднего, то неудивительно, почему так популярны там в народе исламские фундаменталисты.

Относительно богаты такие сырьевые страны, как Норвегия или Бруней – но и то только потому, что населения там

мало – в Норвегии менее 5 млн., в Брунее вообще 300 тысяч – вот на душу и выходит прилично, на мировом уровне.

То есть первый шаг Западом сделан – после короткого периода относительной независимости «великие сырьевые державы» снова попали в ситуацию сырьевых придатков. Стоит вспомнить, как произошло временное обретение независимости, чтобы понять, что сейчас оно невозможно. Дело было в начале 70-х. В 1973 году по миру прокатилась волна национализации нефтяной промышленности, и хотя детонатором был арабо-израильский конфликт, это был только повод. Реальной причиной была «крыша», обеспечиваемая существованием СССР и Варшавского блока. Тогда военная экспедиция типа иракской была просто невозможна. Интересно, что тогда ситуацией воспользовались и национализировали свои нефтяные богатства даже такие страны, которые занимали антисоветские позиции. Да, были времена... первый нефтяной кризис, президент США обращается к нации, одетый в свитер, в официальных помещениях температура снижается на 6 градусов по Фаренгейту, чтобы сэкономить на отоплении... Неудивительно, что повторения никто не хочет сейчас допустить.

Но как решать две остальные задачи? Напомню – это а) снизить потребление в развитых странах и б) снизить потребление в остальном мире.

Есть, конечно, прямой путь. Президент обращается к нации (или даже все президенты обращаются к своим нациям),

объявляет о прогнозах по исчерпанию ресурсов и о принятии мер по жесткой экономии. На период... а на какой период? Очевидно, до полного исчерпания этих самых ресурсов.

Но последствия такого шага очень многообразны. Я бы лично поинтересовался: «А потом-то что?», и, думаю, не я один. И надо сказать, что пока членораздельного ответа нет. Каждый честный политик, каждый компетентный ученый ответят: пока наша цивилизация не готова к миру без нефти, а тем более – без невозобновляемых ресурсов. Ну и что скажут избиратели? Вопросов возникнет много, и большая часть будет связана с одним – как, по каким правилам делить оставшееся? Тут уже не будут работать нынешние принципы, по которым происходит дележка достояния человечества.

Есть и еще один момент. Такое обращение уже было, и неоднократно. Об исчерпании ресурсов говорили давно. Не хочется лезть в историю, но очень давно. Проблема в том, что предупреждений было слишком много! Все они строились на уровне знаний того времени. Когда посчитали угольные залежи Англии (это было в XIX веке) – не знали об углях Австралии, когда обсчитывали запасы Оклахомы (в 30-е годы XX века) – еще не знали о запасах Саудовской Аравии. Поэтому все прогнозы, как правило, не оправдывались. И те, к кому были обращены предупреждения, перестали их воспринимать.

А тем временем знания о Земле, о ресурсах, о процессах в

человеческом обществе, в технологиях становились все более полными, и предсказания начали обретать полноту и достоверность. Самая сильная иллюстрация к этому – «правило Хабберта». Этот американский ученый на основании данных о нефтеразведке в 50-е годы предсказал уровни добычи в США, пик в 70-х и последующее снижение. Все именно так и произошло. Сейчас «правило Хабберта» демонстрирует свою верность уже в мировом масштабе. Увы, впереди путь под горку...

Так что грань знания/незнания была преодолена незаметно, в начале 70-х. Эта грань обозначается словами «Пределы роста».

В 1969 году итальянец А. Печчеи выпустил книгу-предупреждение «Перед бездной», был создан «Римский клуб». Образовалась международная группа ученых, которые разработали несколько моделей мира, и очередная из них – «Мир-3» – оказалась самой адекватной. Она учитывала 5 глобальных процессов: быстрой индустриализации, роста численности населения, увеличивающейся нехватки продуктов питания, истощения запасов невозобновимых ресурсов и деградации природной среды. В 1972 году результаты исследования были опубликованы в виде книги «Пределы роста», под редакцией Денниса Медоуза. В работе были получены два главных вывода:

1. Если современные тенденции роста численности населения, индустриализации, загрязнения природной среды,

производства продовольствия и истощения ресурсов будут продолжаться, в течение следующего столетия мир подойдет к пределам роста. В результате, скорее всего, произойдет неожиданный и неконтролируемый спад численности населения и резко снизится объем производства.

2. Можно изменить тенденции роста и прийти к устойчивой в долгосрочной перспективе экономической и экологической стабильности. Состояние глобального равновесия можно установить на уровне, который позволяет удовлетворить основные материальные нужды каждого человека и даст каждому человеку равные возможности реализации личного потенциала.

Как будет реализован первый вариант развития?

«Из поведения модели видно, что приближение к предельным значениям и коллапс неизбежны, и причиной этого в данном случае оказывается истощение запасов невозобновимых ресурсов. Объем промышленного капитала достигает уровня, где требуется огромный приток ресурсов. Сам процесс этого роста истощает запасы доступного сырья. С ростом цен на сырье и истощением месторождений для добычи ресурсов требуется все больше средств и, значит, все меньше становятся капиталовложения в будущий рост. Наконец, капиталовложения не могут компенсировать истощения ресурсов; тогда разрушается индустриальная база, а вместе с ней система услуг и сельскохозяйственного производства,

зависящие от промышленности (производство удобрений, пестицидов, работа исследовательских лабораторий и особенно производство энергии, необходимой для механизации). За короткий срок ситуация серьезно осложнится, потому что численность населения все еще растет из-за запаздывания, обусловленного возрастной структурой населения и несовершенством регулирующих мер. В конце концов, численность населения снижается, поскольку повышается смертность в результате нехватки продуктов питания и медицинских услуг. Точно рассчитывать время этих событий не имеет смысла, так как уровень агрегирования модели высок и в ней присутствует множество неопределенных факторов. Однако важно, что рост прекращается около 2100 г.».

Обязательно ли в будущем мировая система будет расти, а потом придет к катастрофе, к мрачному полунищему существованию? Да, если предположить, что наш теперешний образ жизни не изменится. Можно ли его избежать, этого катастрофического сценария? Тоже да, но...

«Предположим, что начиная с 1975 г. уровень загрязнения от всех источников снизится в 4 раза.

Предположим, наконец, что средняя урожайность с 1 га увеличится во всем мире вдвое. Кроме того, предположим, что с 1975 г. все страны принимают надежные меры по ограничению рождаемости.

Все это означает, что мы пытаемся, так или иначе, обойти пределы роста, вводя в каждый сектор модели

систему технологических мер. Моделируемая мировая система использует ядерную энергию, регенерирует ресурс и разрабатывает самые глубокие залежи сырья, улавливает все загрязняющие вещества, собирает с полей немислимые урожаи, в ней рождаются только дети, появления которых страстно желают их родители. И в результате все равно рост прекращается около 2100 г.

В этом повинны три одновременных кризиса. Нагрузка на землю вызывает эрозию, и производство продовольствия сокращается. Высокий уровень благосостояния населения, хотя он не превышает современного уровня благосостояния в США, обуславливает значительное истощение ресурсов. Загрязнение среды растет, снижается, затем снова резко растет, в результате чего опять сокращается производство продовольствия и повышается смертность. Технологические решения могут лишь продлить период демографического и промышленного роста, но не отодвинуть его конечных пределов».

Напомню, это все было написано в начале 70-х, почти 40 лет назад. Прогнозы выглядели вполне достоверными, исходные данные – известны, модели открыты для проверки. Никакой хиромантии, все честно. Каков же результат, какая реакция со стороны имущих власть и деньги и, главное, со стороны «общественного мнения»? А вот такая. Печчеи писал: «Нам оставалось констатировать, что никто не только

не выразил готовности уделить благу будущего всего человечества хоть какую-то долю своего времени, денег или общественного престижа и влияния, но даже, по-видимому, и не верил, что подобные жертвы с их стороны могут привести хоть к каким-нибудь положительным результатам. Коротче говоря, наши слова нашли не больше отклика, чем проповеди папы римского».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.